

50 НАША ИСТОРИЯ. ВРЕМЯ ПЕРВЫХ

ЭРИК БРЕККЕЛЬ:

«АВТОВАЗ ПОТРЕБОВАЛ ГРАНДИОЗНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ НАДЁЖНОСТИ»

КОНЕЦ БОЛЬШОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

– Эрик Иванович, в молодости вы на красной «Яве-350» объехали почти весь Советский Союз. Вы обладали широким кругозором, дипломом инженера-электромеханика, жили в культурной столице страны. Почему с такими большими личными горизонтами решили резко сменить вектор движения и выбрали Тольятти, АВТОВАЗ?

– По направлению отработал на полусекретном заводе в Большой Ижоре обязательных три года. Перспектив в Ленинграде не было: ни по квартире, ни по зарплате, ни по должностям. Путешествуя на «Яве», проезжал в 1967 году Тольятти. В Советском Союзе про Волжский автозавод писали невероятное: намечается производство лучшего в мире автомобиля. Когда увидел площадку, просто обалдел. Мне стала ясна перспектива, в которой не ошибся. Начинилось колоссальное строительство. Специально для предприятия возводили район города – такого не было никогда! Как звучал Братск, Усть-Илимск, БАМ, как звучала целина – молодые люди ехали туда. А это – центр России, Волга. В Ленинграде насмотрелся на коммуналки. Представьте пяти-, семи-, десятикомнатные квартиры – это не неудобство, это тюрьма. Но я был раз десять в Эрмитаже, раз пять в Русском музее. Мне посчастливилось видеть

полную выставку Конёнкова, 400 работ Родена. Так что Ленинград знаю лучше, чем некоторые ленинградцы.

– То есть всё самое главное вы забрали с собой, а в бытовом смысле жизнь в Тольятти оказалась уже сахаром?

– Через год получил квартиру! Ещё год – из инженера стал старшим инженером с прибавкой в деньгах.

– С чего началась смена работы? Вас ждал вызов на ВАЗ?

– Приехал сам, в 1967 году, в 27 лет. Вызовы готовили тем, кто с других автомобильных заводов ехал: бывшие коллеги друг другу подсказывали, помогали перебраться. А я пришёл в отдел кадров с дипломом инженера-электромеханика: могу работать с оборудованием какой угодно отрасли.

Попал в СКП. После подготовки корпусов занимался энергетикой:

надо было монтировать кабели, трансформаторы. Потом началась приёмка и монтаж оборудования. Устанавливал, в том числе, линию, на которой Василий Малыгин выпустил первые автомобили ВАЗ и стал Героем Социалистического Труда.

– После стажировки на ГАЗе утвердились во мнении, что автозавод на Волге будет принципиально нового технического и организационного уровня?

– Технологическое оборудование определяет всё. Оборудование ВАЗа отличалось от оснащения других советских заводов, как современные автомобили отличаются от старых, как сегодняшние средства связи – беспроводные, электронные – от телефонов с трубкой. ФИАТ выбрал для ВАЗа лучшее в мире. Закупки проводили в Америке, Германии, Англии. Допустим, итальянские партнёры произ-

Эрик Бреккеель закончил карьеру на АВТОВАЗе в должности главного инженера самого большого – сборочно-кузовного – производства. Хотя сам себя он, пожалуй, назвал бы главным ремонтником родного СКП. «Волжскому Автостроителю» Эрик Иванович рассказал, как на заводе, созданном по техпроекту ФИАТа, появилась исключительно вазовская система ремонта и обслуживания оборудования. И как юмор помог сплотить коллектив в 30 000 человек, приехавших из разных уголков страны.

«ПРОХОДНАЯ – ЭТО ГРАНИЦА МЕЖДУ СВОБОДОЙ И ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ»

ИЗ КНИГИ Э. И. БРЕККЕЛЯ «НЕПРИЧЁСАННЫЕ МЫСЛИ, ИЛИ ЭХО МОЕЙ ЖИЗНИ»

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

5 сентября 1968 года

Принят в СКП инженером-электриком.

1969 год

Старший инженер цеха ремонта СКП.

1970 год

Старший инженер-технолог ОАиПРО (отдел анализа и планирования ремонта оборудования) СКП.

1974 год

Заместитель начальника отдела ОАиПРО.

1978 год

Начальник ОАиПРО.

1981 год

Заместитель главного инженера СКП.

1997–2005 годы

Главный инженер СКП.

водили хорошие сварочные линии на собственном станкостроительном заводе «Камау», но лучшими тогда были английские и их купили. Я как инженер был горд и рад, что предстоит работать на оборудовании такого уровня, которым оснащали ВАЗ.

– Как с шеф-монтажниками устанавливали и запускали оборудование? Как учились его обслуживанию и восстановлению?

– Оборудование по каждому контракту, коих были тысячи, сдавали фирмы. В частности, ФИАТ держал здесь десятки наладчиков и их помощников. Они передавали нам знания. Процесс этот со сложными, роботизированными линиями, занял года полтора – пока не вышли на проектную производительность. Но это не срок для освоения мощностей.

ЭВМ ВМЕСТО МОЛОТКА И ЛЕЙКИ С МАСЛОМ

– Тем не менее, небольших сбоев и серьёзных аварий избежать не удалось: повторялись загорания на сварочных линиях, поломки электроники выводили из строя линии окраски. Как действовали при таких ЧП? Как пытались устранить их повторы и обеспечивали необходимую работоспособность, производительность оборудования?

– Это были будни службы ремонта, содержания, эксплуатации оборудования. Оно не может бесконечно

бухгалтерия и другие сферы были не так настроены, как ремонтная служба.

– Каким было нормативное время ремонта оборудования и допустимый уровень выходов из строя, простоев в начальные годы ВАЗа?

– Коэффициент загрузки, использования оборудования составлял 0,8-0,9. То есть любой единице оборудования допускалось простаивать менее 10% рабочего времени. Столько давалось на решение проблем с логистикой, перестановкой или нехваткой персонала, с ремонтом.

наше оборудование. Но в 1972, как и планировалось, вышли на проектную мощность все переделы и завод.

– Ради этого часто приходилось не спать и отсутствовать дома...

– Из-за аварий. И до последнего дня работы на АВТОВАЗе было так. Находились в цехах сутками, если происходили серьёзные сбои. Или если вели модернизацию. Например, линию окраски «десятого» автомобиля преобразовали для использования металлизированной эмали за десять дней в преддверии Нового года. Тогда действительно дома не бывали. И в каждом производстве случались такие вещи.

Мне очень нравилось всё оборудование. Нравился автомобиль. У самого была «копеечка». Потом изъездил десять машин АВТОВАЗа. Сейчас у меня Vesta SW Cross – красавица. Так что ничто не идеально, но наш завод, оборудование, конструкция автомобилей и технология производства близки к совершенству.

– Работа в отделе анализа и планирования ремонта оборудования стала темой вашей кандидатской диссертации. Какое отражение идеи научной работы нашли в СКП?

– Тема диссертации – техническая диагностика оборудования. То есть, как загодя определить, в каком оно состоянии и что надо будет делать. Один из

работать со 100-процентной надёжностью без поддержки. Изначально учитывали возможный выход из строя инструмента, оснастки, сбои технологии. При серьёзных авариях задействовали помощников. Так, в КВЦ были хорошие мощности для капитального ремонта, уникальное оборудование, которое оказывало поддержку любому производству.

– Насколько принципиальной была организация собственного производства комплектующих деталей для оборудования и оснастки?

– Содержание и ремонт оборудования было централизованным: управление главного механика закупало детали, запчасти и формировало запасы на складах. Такую же работу делали в каждом производстве. В течение определённого времени в пределах производств и в пределах УГМеха накапливали статистику о деталях, вышедших из строя. На её основе проводили закупки. Так было в «фундаментальных» вопросах, которые без деталей не решишь. В остальных – физических, квалификационных вопросах – уже службы ремонта и обслуживания оборудования должны были соображать. И, должен признать, ремонтники освоили вычислительную технику самыми первыми. Вычислительный центр использовали для создания массива данных о видах и трудоёмкости ремонта оборудования, требовавшихся запчастей. Система сбора статистической информации не на бумаге, не в памяти у кого-то, а уже по-научному хорошо заработала с первых дней. Логистика,

«НЕ СТРОЙТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА НЕРВНОЙ ПОЧВЕ»

ИЗ КНИГИ Э. И. БРЕККЕЛЯ «НЕПРИЧЁСАННЫЕ МЫСЛИ, ИЛИ ЭХО МОЕЙ ЖИЗНИ»

– В 1970 году ВАЗ должен был выпустить первую партию автомобилей. Как к этому моменту готовилась служба ремонта и обслуживания оборудования?

– Примерно год после запуска производства ВАЗ покупал комплектующие автомобилей у ФИАТа. В этот период некоторые линии были не запущены – по технологии ли, по качеству ли, по технике ли. Так что примерно год потребовался, чтобы «подтянуть»

Авария – это отступление, но 100-процентная надёжность оборудования невозможна. Поэтому существовали компенсирующие методы: запасы, резервные решения, временные обходные техпроцессы.

– Вы отчасти критиковали техпроект АВТОВАЗа и некоторое закупленное оборудование. Почему?

– Нет. Техпроцесс, предложенный ФИАТом, по тем временам был лучший.

итога – производительность сварочных линий повысили на 25% и увеличили устойчивость их работы, устранив аварийные простои. Например, на одной линии сварки пола время движения транспортёра составляло 7 секунд, на другой – 12, на третьей – 9: разница в пять секунд равнялась 10% производительности (цикл сварки кузова – 60 секунд). Или на линии шасси оснастка подавалась с обеих сторон, но не синхронно: пару секунд один из механизмов брал на себя. Решили эти проблемы. Нашли способ диагностики системы воздухообмена в цехе окраски, чтобы не допускать превышения ПДК вредных веществ. Модернизировали работу гальваники. И на каждой линии, в каждом цехе – тысячи механизмов и тысячи таких примеров. Мне даже позволили организовать техническую инспекцию для СКП.

Внедрение технической диагностики в эксплуатацию оборудования стало одним из главных результатов работы. Представьте врача, у которого нет аппарата УЗИ, лабораторий. Так обстояло дело до Волжского автозавода на ГАЗе, ЗАЗе, АЗЛК, ЗИЛе, и не только на автомобильных, а на всех заводах. До появления нашего предприятия механики не имели приборов. Образ механика был таков: молоток и лейка с маслом в руках. АВТОВАЗ этот образ изменил.

– Эрик Иванович, в вашу бытность на АВТОВАЗе не было шатдаунов – приостановки работы предприятия, на время которой сотрудников отправляют в отпуск, а ремонтные службы получают карт-бланш для восстановления и модернизации линий. Как вы справлялись с этими

задачами, да ещё при том, что завод работал на полную мощность?

– Это заслуга энергетиков и механиков. Мы правильно эксплуатировали оборудование все годы. Старые цеха и сейчас работают.

– А сколько в системе ремонта и эксплуатации оборудования АВТОВАЗа фиатовского?

– При таком колоссальном заводе, колоссальной ответственности и боязни не выполнить задачу – мы всё сделали. Во-первых, хорошо заработала статистика, обладающая боль-

шой информативностью, во-вторых, диагностика, в-третьих – «научное» обеспечение запчастями. Наш завод потребовал такой грандиозной эксплуатационной надёжности, что вызвал к жизни высочайшую степень ремонтной работы.

– Заинтересовали понятными всем шутками «другой мир»?

– Да нет. Просто надо всё любить. Я бесконечно любил свою работу. Но вокруг неё были люди, бригады, цеха, план – и все это надо в комплексе делать, ради того, чтобы моя инженерия и специальность электромеханика со- стоялись.

– Конечно, где угодно трудно задержаться. Но когда такие нагрузка и масштабы, как на Волжском автозаводе, то надо быть достойным, надо иметь силы реализоваться. Даже не могу выразить, как горд, счастлив, что состоялся на Волжском автозаводе, а не где-нибудь. Я закончил трудовую деятельность главным инженером родного производства. Поляков звал меня главным инженером на Красноярский завод автомобильных прицепов, потом в Елабугу, где пытались делать первый перед-

100% – как специалист и как человек. Я такой, про которого говорят «в коня корм пошёл» – Волжский автомобильный. Не представляю, что бы со мной стало при моей энергии, если бы оказался в другом месте. А здесь как нагрузили! И в какую пользу, да как правильно! И автозавод всё давал добросовестным, честным, нормальным.

А ещё коллектив. Сколько раз стоял перед бригадами, цехами. Однажды в то тяжёлое время, когда война в Афганистане шла, по линии парткома

направили в бригаду. Рабочим и так противен лектор какой-то, а тут ещё и в обед. И один не унимался: «Ну, расскажите про ящур. Куда мясо подевалось? Расскажите, почему досок нет: стропила для дачи не сделать». А мы с женой аналогичную работу без досок только закончили: «Кругляк-то пробоval?» Мужик тон сбавил. А через 20 минут просил приходиться ещё.

БЕЗ СЛАБЫХ ЗВЕНЬЕВ

– Вы стали главным инженером СКП в период постановки на производство «десятки». Что удалось сделать в новой должности? Как она повлияла на вашу работу?

– Никак. Всё моё, за всё должен отвечать – так всегда было. Просто был готов ко всему: мне были понятны и технология, и оборудование, и люди. Я, кстати, очень люблю общественную работу.

– Как вам удавалось сочетать это? Ещё когда шло строительство ВАЗа, успевали, помимо основной работы, руководить театром кукол, устраивать игры КВН, участвовать в литературных и музыкальных вечерах.

– Тогда все мужики, оторванные от семей, жили в общежитии: в комнате три-четыре человека. Каждый вечер – бутылка, разговоры «придурковатые». Понимаете, бывает мир один, а бывает мир другой. Так вот тут получился мир другой. Я не мог выдержать, был готов делать что угодно. Отвечал тогда в профкоме за культмассовый сектор. Раскрутил как следует КВН и порядка 50-ти коллективов: художественное слово, кукольный театр, гармонисты, несколько хоров, оркестр духовой, оркестр инструментальный. На смотре самодеятельности в зале на улице 50 лет Октября полдня оценивали СКП.

«ИСТОРИЯ БУДЕТ ПОВТОРЯТЬСЯ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ УЛУЧШИТСЯ ПАМЯТЬ ПОТОМКОВ»
 ИЗ КНИГИ Э. И. БРЕККЕЛЯ «НЕПРИЧЁСАННЫЕ МЫСЛИ. ИЛИ ЭХО МОЕЙ ЖИЗНИ»

– Вас именно люди вдохновили на написание книги афоризмов «В одно ухо вошло... и осталось»?

– В книге есть мои цитаты, есть услышанные от других, есть записи из стенгазеты 40-летней давности. Там не только хохмы, но глубокие мысли. Третье издание мне уже нравится: хорошо, когда серьёзная мысль написана с юмором.

– Вернёмся к большому путешествию, с которого началась ваша новая жизнь. Почему Тольятти сумел стать финишной точкой маршрута?

неприводный автомобиль, Житков – на московский завод. Но мне не хотелось уходить, и я нашёл способы остаться. Кому-то тяжёлая, непрестижная работа в ремонтной службе мне нравилась. Как артист может говорить о своих лучших ролях, я могу рассказывать о редукторе, моторе... Любовь к железкам вывела меня в 1985 году на защиту диссертации по диагностике технологического оборудования.

Я, как тысячи моих сверстников, ставших «первыми эшелонами» ВАЗа, получил в Тольятти всё, что искал, на-

– Про противоречивый характер вазовцев и сейчас рассказывают...

– Сколько будем жить, будут хорошие и плохие люди. Но если ты руководитель, то обязан быть на уровне: знать и про колбасу, и про ящур, и про стропила, и про всё на белом свете – ничего, помещается в одной голове.

На ВАЗе были шестидневные рабочие недели: по субботам работал. А по воскресеньям строил с супругой дом, баню, гараж, сараюшки и теплицу.

– То есть обязательную программу выполнили: дом, деревья, дети. А что из итогов жизни вас больше всего радует?

– Всё вместе.

– Не было проходных дел, событий, людей?

– Если говорить про жизнь как о цепи, то если хоть одно слабое звено будет, это уже не цепь. Поэтому всё надо делать в меру своих способностей и добросовестно. И я старался.

– А что касается жизненного пути АВТОВАЗа: как видите будущее предприятия?

– Всё будет хорошо. Такому колоссу, чуду с такой технологией, инфраструктурой пропасть никто не даст – хоть Россия, хоть Япония, хоть Франция.